

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ КОНСТРУКТОВ НАЧАЛА И КОНЦА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЖУРНАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ

НАЧАЛО и КОНЕЦ являются сложными многоаспектными понятиями, представляющими интерес для лингвистики в аспекте средств их вербализации: первичных, прямо выражающих идею НАЧАЛА или КОНЦА, и вторичных, которые концептуализируют эти смыслы в терминах повседневного опыта, представленного рождением или смертью, рассветом и закатом, созданием и разрушением, входом и выходом и др. [Мечковская 2002: 109]. Перцептивная основа формирования НАЧАЛА и КОНЦА, связанная с идеей предела, который одновременно замыкает и начинает определённые периоды времени или участки пространства, определяет их конструктивную сущность, состоящую в использовании этих концептов для разных трактовок ситуации. Наиболее полно конструктивная сущность НАЧАЛА и КОНЦА раскрывается в медиа-дискурсе, который рассматривается как реальность, созданная средствами массовой коммуникации [Потапенко 2008: 1]. Репрезентируя события и явления, которые быстро начинаются, развиваются и завершаются, медиа-дискурс вербализует НАЧАЛО и КОНЕЦ первичными и вторичными языковыми средствами, вызывая у аудитории эффект предела.

Для раскрытия специфики реализации в медиа-дискурсе первичных и вторичных аспектов семантики НАЧАЛА и КОНЦА предлагаем процедуру анализа, состоящую из трёх шагов. На первом этапе – описательном – выявляем языковые единицы, обозначающие НАЧАЛО и КОНЕЦ, на втором – аналитическом – с помощью словарных дефиниций реконструируем связь этих концептов с идеей предела как основой формирования рассматриваемых смыслов. Третий этап – синтетический – ориентирован на установление дискурсивного взаимодействия языковых средств, обозначающих НАЧАЛО и КОНЕЦ, с другими лексическими единицами при конструировании новых смыслов.

Предложенная методика применена в выступлении для анализа журнальной статьи *“The Wall and the End of History”* (Newsweek 16.11.2009, с. 34-35), в которой рассматривается историческое значение падения Берлинской стены.

Сначала выделяем два вида языковых средств, выражающих в статье идею КОНЦА: первичные, осуществляющие прямую референцию (существительное *end*), и вторичные, отражающие семантику КОНЦА опосредовано: существительные *fall* и *collapse*, глаголы *fall*, *complete*, *die*, *break*. На втором этапе на основе словарных дефиниций устанавливаем перцептивную основу значения вторичных вербальных средств, то есть их связь с идеей предела. Так, в словах *fall* и *collapse* семантика конца формируется посредством концептуализации падения (*drop down because you are weak or ill*), нередко как следствие внезапного провала в работе или функционировании (*a sudden failure in the way something works*) [Longman Dictionary 2005: 567, 292]. Глагол *die* эксплицирует конец как полное прекращение физического существования (*stop*

living, existing) [Longman Dictionary 2005: 432], *complete* отражает завершение деятельности или процесса, занявших длительный период времени (finish doing something when it has taken a long time), *break* указывает на внезапное прекращение, остановку продолжения чего-либо (stop something from continuing) [Longman Dictionary 2005: 313, 175].

На третьем этапе анализа устанавливаем взаимодействие выделенных лексических средств с другими единицами статьи с целью выявления того, как формируется дискурсивный смысл исторического КОНЦА. В первом абзаце текста сочетание слова *fall* с существительным, обозначающим стену (*a few months before the Berlin Wall fell*), указывает на физический КОНЕЦ Берлинской стены. Употребление в следующем абзаце единицы *collapse* с лексическим средством, вербализирующим страшное чудовище (*the collapse of the 3.7-meter-tall monster*), соотносит конец существования стены с гибелью монстра, воплощающего страшный период истории, связанный с войнами, репрессиями и возмущениями: *The collapse of the 3.7-meter-tall monster in Berlin [...] complete a momentous transformation of the Old Continent*. В этом же предложении глагол *complete* соотносит падение Берлинской стены с завершением процессов трансформации в Европе. В финальной части статьи сочетание глагола *break* с существительным *cycle* представляет 1989 год как рубеж между холодной войной и современным периодом: *That cycle was broken in 1989*. В приведенных примерах глаголы *complete* и *break* не столько сигнализируют о завершении истории, сколько о начале нового этапа развития мира, что в заключительной части статьи эксплицировано предложением *1989 brought an end to the worst part of European history*. Оно лишь частично соотносит падение Берлинской стены с концом истории, а вернее с окончанием ее наихудшего периода, что даёт основания рассматривать описываемое событие как начало новой эпохи.

Таким образом, в англоязычном журнальном дискурсе языковые единицы со значением КОНЦА (*fall, collapse, complete, die, break*) могут передавать идею НАЧАЛА под влиянием контекстуальных факторов: языковых, связанных с сочетаемостью исследуемых лексических средств с другими единицами, и экстралингвистических, представленных фоновыми знаниями.

Литература

1. Мечковская Н.Б. Концепты “начало” и “конец”: тождество, антонимия, ассиметричность // Логический анализ языка. Семантика начала и конца. – М.: Индрик, 2002. – С. 109-120.

2. Потапенко С.И. Ориентационное пространство современного англоязычного медиа-дискурса (опыт лингвокогнитивного анализа): Автореф. дисс. ... доктора филол. наук: 10.02.04 / Киевский национальный лингвистический ун-т. – К., 2008. – 34 с.

3. Longman Dictionary of Contemporary English: New Edition. – Harlow: Longman, 2005. – 1950 p.